

Научная статья
УДК 343.1

doi: 10.17223/23088451/25/6

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ЗАМЕНЕ НАКАЗАНИЯ ПО ПРИГОВОРУ В СЛУЧАЕ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ЕГО ОТБЫВАНИЯ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ

Евгения Васильевна Боровцова¹

¹ Судебный участок № 2 Крапивинского судебного района Кемеровской области, п.г.т. Зеленогорский
Крапивинского района Кемеровской области, Россия, armin-hp1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт замены уголовного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в российском уголовно-исполнительном праве. Анализируются правовые основания и процессуальный порядок замены уголовного наказания, исследуются проблемные аспекты обеспечения прав осужденного при рассмотрении данного вопроса в суде. На основе анализа судебной практики и конкретного примера дела рассматриваются особенности определения злостности уклонения от отбывания наказания, порядок исчисления срока нового наказания и выбора вида исправительного учреждения. Особое внимание уделяется вопросу обязательности участия осужденного в судебном заседании при решении вопроса о замене наказания. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования данного института.

Ключевые слова: замена наказания, злостное уклонение, обязательные работы, лишение свободы, права осужденного, судебное заседание, уголовно-исполнительное право

Для цитирования: Боровцова Е.В. Рассмотрение дел о замене наказания по приговору в случае злостного уклонения от его отбывания мировым судьей // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 31–38. doi: 10.17223/23088451/25/6

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/6

CONSIDERATION OF CASES ON SENTENCE MODIFICATION BY MAGISTRATES DUE TO MALICIOUS EVASION OF SERVING SENTENCE

Evgeniia V. Borovtsova¹

¹ Judicial District No. 2 of the Krapivinsky Judicial District of Kemerovo Oblast, Zelenogorsky Urban Settlement
Krapivinsky District of Kemerovo Oblast, Russian Federation, armin-hp1@mail.ru

Abstract. The article examines the institution of criminal punishment substitution in cases of malicious evasion of sentence serving under Russian penal law. Drawing on specific judicial practice, the author analyzes the legal grounds and procedural framework for substituting criminal punishments, while investigating problems of protecting convicts' rights during judicial consideration of such cases. The study explores key aspects including criteria for establishing malicious evasion of punishment, procedures for calculating new sentence terms, and selection of appropriate correctional facilities. Particular emphasis is placed on the mandatory participation of convicts in court hearings regarding punishment substitution. The author proposes improvements to the legal regulation of this institution, arguing that the punishment modification system serves as a crucial mechanism for enhancing penal system effectiveness, maintaining social legal order, fulfilling preventive functions by fostering convicts' compliance with court-ordered punishments. The analysis highlights that current procedural and executive legislation contains no exceptions or restrictions regarding convicts' right to judicial protection – a fundamental principle reflecting the humanistic orientation of modern penitentiary policy. The court case of S., studied by the author, clearly illustrates the functional mechanism for substituting a criminal sentence in the case of malicious evasion of punishment. When considering issues related to the substitution of a sentence in the case of malicious evasion of punishment, judicial authorities are obliged to clarify all circumstances that affect the legality of the decision taken regarding the term or amount of the unserved sentence or the conditions requiring the replacement of the sentence. The author concludes that this institution represents an essential tool for ensuring the inevitability of punitive measures and achievement of preventive objectives in penal legislation.

Keywords: punishment substitution, malicious evasion, compulsory labor, imprisonment, convict's rights, court hearing, penal law

For citation: Borovtsova, E.V. (2025) Consideration of cases on sentence modification by magistrates due to malicious evasion of serving sentence. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 31–38. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/6

В системе исполнения уголовных наказаний особую роль играет правовой механизм замены наказания при установлении факта намеренного уклонения осужденного от исполнения судебного решения. Данный правовой институт обеспечивает неизбежность наказания и достижение целей уголовно-исполнительного законодательства. Система изменения меры наказания выступает ключевым инструментом повышения эффективности уголовно-исполнительной системы и поддержания правового порядка в обществе. Этот механизм также выполняет предупредительную функцию, способствуя формированию у осужденных ответственного отношения к исполнению назначенного судом наказания.

Правовое регулирование института замены наказания основывается на основополагающих принципах уголовно-исполнительного права. Законодательство устанавливает, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством. Важно подчеркнуть, что в отношении реализации осужденными права на судебную защиту процессуальное и исполнительное законодательство не содержит каких-либо исключений или ограничений. Данный принцип является основой всей системы исполнения наказаний и отражает гуманистическую направленность современного пенитенциарного законодательства. При этом законодатель устанавливает четкое соотношение между обеспечением прав осужденных и необходимостью достижения целей наказания. При рассмотрении вопросов, связанных с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, судебные органы обязаны выяснять все обстоятельства, влияющие на законность принимаемого решения относительно срока или размера неотбытого наказания или условий, требующих замены наказания. Данное требование обусловлено необходимостью соблюдения принципа справедливости и индивидуализации наказания. Суд должен тщательно исследовать не только формальные основания для изменения наказания, но и личность правонарушителя, причины его уклонения от исполнения приговора, жизненные обстоятельства и иные факторы, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения. Особое внимание заслуживает процессуальный порядок рассмотрения представлений о замене наказания. Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, проводится в форме правосудия в открытом судебном заседании. В связи с этим суд разъясняет участникам процесса их права, обязанности и ответственность, обеспечивая возможность их практической реализации. Указанное требование направлено на обеспечение принципа состязательности и равенства сторон в судебном процессе. Открытость судебного заседания также способствует повышению прозрачности судебной системы и укреплению общественного доверия к правосудию. При этом закон предусматривает возможность проведения закрытого судебного заседания в случаях, прямо предусмотренных законодательством [1. С. 61].

Процессуальный регламент судебного рассмотрения ходатайств о трансформации первоначально определенной судом карательной меры требует комплексного и детализированного анализа. Юридический механизм разрешения вопросов, сопряженных с экзекуцией вынесенного судебного вердикта, реализуется посредством публичного судопроизводства. При этом судебная инстанция наделена императивной обязанностью экспликации всем субъектам процессуальных правоотношений их правового статуса, включающего конгломерат правомочий, юридических обязательств и потенциальной юридической ответственности, а также обязана сформировать адекватные условия для полноценной материализации прав, гарантированных действующим законодательством. В контексте пенитенциарной практики особую актуальность приобретает проблематика юридической конверсии наказания вследствие obstructive поведения осужденного. Судебная коллегия, рассматривая вопрос о замене наказания ввиду злостного уклонения субъекта от исполнения судебного приговора, руководствуется не только нормативными предписаниями материального права, но и процессуальными регламентациями, обеспечивающими транспарентность и легитимность правоприменительного процесса. Теоретическая модель современного уголовно-исполнительного права исходит из презумпции необходимости дифференцированного подхода к реализации принципа неотвратимости наказания. В ситуации, когда лицо, подвергнутое уголовно-правовому воздействию, демонстрирует перманентное девиантное поведение, направленное на уклонение от отбывания уголовного наказания, актуализируется вопрос о юридической замене наказания на более строгую санкцию. Судебный орган при рассмотрении вопроса о замене наказания обязан верифицировать наличие квалификационного признака злостности в действиях осужденного, что требует высокой степени юридической экспертизы и скрупулезной оценки фактологического материала. При констатации юридически значимого элемента злостного уклонения от отбывания назначенного наказания суд обладает дискреционными полномочиями по изменению первоначального наказания в более репрессивную форму юридического воздействия.

Данные процессуальные требования выступают гарантией соблюдения фундаментальных принципов правосудия, обеспечивая надлежащую защиту интересов всех сторон. Прозрачность судебного процесса имеет двойную ценность: она не только укрепляет доверие общества к системе правосудия, но и обеспечивает принятие обоснованных и справедливых решений при рассмотрении вопросов о замене наказания, когда осужденный злостно уклоняется от его отбывания.

Открытость судебного разбирательства, характерная для современной правовой системы, напрямую влияет на качество правоприменения при изменении первоначально назначенного наказания. При рассмотрении вопроса о замене наказания из-за намеренного уклонения осужденного от исполнения судебного решения публичность процесса выступает важной гарантией законности принимаемых решений. Обязанность суда разъяснять участникам процесса их правовой статус включает не

только формальное уведомление о процессуальных правах, но и создает условия для их эффективной реализации. Этот аспект судебной деятельности особенно важен при рассмотрении представлений об изменении наказания, когда осужденному грозит ужесточение режима из-за его негативного поведения [2. С. 45].

В юрисдикционной практике зачастую возникают дискуссионные казусы при рассмотрении вопроса о необходимости персонального участия субъекта, подвергнутого уголовно-правовому воздействию, в судебном заседании, осуществляемом в соответствии с нормативными предписаниями ч. 2–7 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Неоднозначность подхода к вопросу обязательного присутствия осужденного при судебном рассмотрении обусловлена комплексным характером правового регулирования данной сферы и требует обращения к широкому спектру нормативных источников, регламентирующих процедуры на этапе исполнения судебного решения. Указанная правовая проблема становится особенно значимой в ситуациях, когда осужденный преднамеренно избегает взаимодействия с органами уголовно-исполнительной системы либо когда установить его местонахождение не представляется возможным. В подобных обстоятельствах перед судебными органами встает сложный юридический вопрос о правомерности проведения судебного заседания в отсутствие осужденного при соблюдении требования о надлежащем информировании лица о дате и времени предстоящего судебного разбирательства [3. С. 59].

В рамках изучаемой проблемы следует подчеркнуть, что ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ утверждает императив соблюдения законных прав осужденных, закрепленных Основным законом РФ, в том числе право на юридическую защиту при уголовном преследовании, с ограничениями, определенными федеральными нормативными актами. Данное положение выступает базовым для определения процессуального положения осужденного при рассмотрении вопроса о трансформации карательных мер. Необходимо отметить, что соблюдение процедурных прав осужденного должно быть открыто предусмотрено законодательством и не допускает их изменения. Иллюстративным примером из юрисдикционной практики служит дело С., рассмотренное мировым судьей в январе 2024 г. Судебные материалы свидетельствуют, что С. получила наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде обязательных работ в количестве 280 ч. После регистрации в органе исполнения наказания подсудимая регулярно игнорировала выход на обязательные работы без уважительных оснований. Этот случай представляет особый исследовательский интерес, поскольку демонстрирует типовые сложности при реализации данного вида наказания и отражает механизм реагирования правоохранительных структур на преднамеренное уклонение от отбывания санкции. В частности, в интервале с 13.11 по 17.11 и с 20.11 по 24.11 С. отсутствовала на месте исполнения работ без уважительных причин. За допущенные нарушения осужденной были объявлены предостережения о возможной замене обязательных работ более строгим

видом наказания. Следует указать, что контролирующий орган реализовал все необходимые превентивные меры: проводил беседы с осужденной, осуществлял проверки по месту проживания, направлял извещения о необходимости визита в инспекцию. Однако, несмотря на предпринятые действия, осужденная продолжала нарушать порядок отбывания наказания.

При разрешении вопроса о замене наказания судебный орган принимает во внимание комплекс факторов: характер и степень социальной опасности противоправного деяния, личностные характеристики осужденной, причины уклонения от исполнения назначенного наказания. В анализируемом случае суд квалифицировал поведение С. как злостное уклонение от отбывания уголовного наказания, что подтверждалось систематическими пропусками работы при отсутствии уважительных причин. Важным обстоятельством являлось то, что осужденная была должным образом информирована о последствиях нарушения порядка отбывания уголовного наказания, что удостоверялось имеющимися в деле расписками о получении предупреждений. Согласно ч. 3 ст. 49 УИК РФ, при злостном уклонении субъекта от отбывания обязательных работ происходит замена данной санкции на принудительные работы либо изоляцию от общества. При этом временной интервал, в течение которого осужденный фактически отбывал обязательные работы, принимается во внимание при калькуляции продолжительности принудительных работ или лишения свободы, исходя из пропорции: восьмичасовой период обязательных работ эквивалентен одним суткам принудительных работ или одним суткам лишения свободы. Данное законоположение имеет телеологическую направленность на обеспечение уголовно-исполнительной справедливости при замене уголовного наказания более строгим и учет аннулированной части принудительного воздействия. В анализируемом юридическом деле подсудимая С. отбыла 152 ч обязательных работ, неотбытая часть составила 128 ч. При замене наказания судебная инстанция основывалась на неотбытом объеме в размере 128 ч обязательных работ. В соответствии с требованиями п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, ввиду того, что противоправное деяние С. относится к категории умышленных преступлений небольшой тяжести, судом определено отбывание наказания в колонии-поселении.

Центральным элементом процессуальной парадигмы замены наказания выступает гарантирование юридического права осужденного на судебную защиту.

Согласно доктринальным исследованиям, рассмотрение вопроса, ухудшающего правовой статус осужденного, который отсутствует на судебном заседании, конституирует нарушение не только его права на юридическую защиту, но и фундаментального права на законное судопроизводство. Этот принцип имеет особую значимость в контексте замены наказания, поскольку подобное решение существенно влияет на правовое положение осужденного и условия отбывания им наказания. Материализация правомочия на судебную защиту включает в себя потенциальность физического присутствия в

судебном процессе, так и законное право на обретение квалифицированной юридической помощи, предоставление доказательственной базы и инициирование ходатайств к судебной инстанции [4. С. 160].

При этом правомерно диагностировать в подобном судебном процессе нарушение принципа состязательности, поскольку при рассмотрении обозначенного вопроса без участия осужденного отсутствует процессуальный паритет обвинительной и защитной сторон перед судебной инстанцией. Данная эквивалентность предполагает наделение участников возможностью ознакомления с материалами дела и формулирования собственной позиции относительно представленных доводов. Эта норма является фундаментальной для уголовного судопроизводства и приобретает особую значимость при разрешении вопросов, связанных с ухудшением правового статуса осужденного. Отсутствие субъекта, подвергнутого уголовному наказанию, в судебном заседании существенно ограничивает его процессуальные возможности в аспекте доказательственной аргументации, что потенциально может привести к вынесению необъективного решения.

Системный анализ диспозитивного содержания постановлений Пленума Верховного Суда РФ, касающихся аспектов замены уголовного наказания, не сопряженного с изоляцией от социума, на лишение свободы, в сопоставлении с литературным разъяснением уголовно-процессуальных норм не предоставляет единого толкования данного вопроса. Это порождает определенные коллизии в правоприменительной практике и требует дополнительной конкретики со стороны высших судебных органов. В процессе правореализации возникают затруднения при определении присутствия осужденного в судебном заседании, проводимом согласно положениям ч. 2–7 ст. 399 УПК РФ. Двойственность разрешения вопроса об обязательности процессуального участия осужденного обусловлена вышеуказанными факторами и имеет необходимость обращения к иным нормативным актам, регламентирующим правоотношения на стадии исполнения приговора. Часть 2 ст. 10 УИК РФ устанавливает презумпцию обязательности соблюдения прав осужденных, гарантированных Конституцией РФ, включая право на защиту от уголовного преследования, с ограничениями, предусмотренными федеральными законами. Данная норма имеет принципиальное значение для определения объема процессуальных прав осужденного при рассмотрении вопроса о замене наказания. Практика свидетельствует, что наиболее эффективным механизмом обеспечения прав осужденного выступает его непосредственное участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене наказания. Это предоставляет судебному органу возможность непосредственно исследовать все аспекты дела, заслушать пояснения осужденного и сформулировать мотивированное решение.

Ключевым компонентом функциональной деятельности инспекции (далее – УИИ) выступает процессуальная формализация юридических фактов, свидетельствующих о злостном уклонении осужденного от исполнения приговора. Данная деятельность регламентируется

системой правовых источников: базовым нормативно-правовым актом – Уголовно-исполнительным кодексом РФ, а также подзаконными нормативными документами ведомственной природы, в частности, приказом Министерства юстиции России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Алгоритм документационного оформления по факту уклонения от отбывания назначенного судом уголовного наказания начинается с момента обнаружения инспектором УИИ соответствующего правонарушения, определяющего состав злостного неисполнения наказания, определенного уголовно-исполнительным законодательством.

При этом каждый эпизод нарушения требует надлежащей фиксации. Как правило, формируется акт о невыходе осужденного на обязательные работы, удостоверяемый подписями представителя организации, в которой осужденный должен отбывать наказание, и сотрудника УИИ. При неявке осужденного на регистрацию в УИИ также составляется соответствующий акт. После обнаружения нарушения инспектор УИИ обязан запросить у осужденного письменное объяснение о причинах допущенного нарушения. В случае отказа осужденного предоставить такое объяснение формируется акт об отказе от дачи объяснений. Необходимо подчеркнуть, что вся документация должна быть оформлена согласно требованиям делопроизводства, содержать необходимые реквизиты, подписи уполномоченных лиц. При наличии оснований полагать, что нарушение режима отбывания уголовного наказания носит злостный характер, инспектор УИИ выносит предупреждение о возможности замены уголовного наказания более строгим видом. Предупреждение доводится до сведения осужденного под роспись, копия вручается осужденному. В случае отказа осужденного от подписи в ознакомлении с предупреждением составляется соответствующий акт. Практический опыт показывает, что отказ от подписи нередко становится дополнительным аргументом в пользу квалификации уклонения от отбывания наказания как злостного. После объявления предупреждения осужденному предоставляется возможность устранить допущенные нарушения. В случае если осужденный продолжает нарушать порядок и условия отбывания наказания, инспектор УИИ подготавливает представление в суд о замене уголовного наказания более строгим видом. Представление должно включать следующие сведения:

1. Анкетные данные осужденного.
2. Сведения о приговоре суда, которым назначено наказание.
3. Дата постановки осужденного на учет в УИИ.
4. Подробное описание допущенных нарушений с указанием дат и обстоятельств их совершения.
5. Сведения о мерах, принятых УИИ (беседы, предупреждения).
6. Отношение осужденного к принятым мерам.
7. Объяснения осужденного (при их наличии).
8. Вывод о злостности уклонения от отбывания наказания.

К представлению прилагаются копии материалов индивидуального дела осужденного, подтверждающие эпизоды нарушений и принятые УИИ меры воздействия. В деле С., рассмотренном ранее, к представлению УИИ были приобщены: копия приговора суда, справка о постановке на учет, табель учета рабочего времени, акты о невыходе на работу, письменные пояснения осужденной, предупреждения о возможности замены наказания, расписки о получении осужденной предупреждений. Результативность надзора за осужденными в значительной степени зависит от корректного документационного сопровождения деятельности УИИ. Фундаментальными документационными единицами, в рамках реализации функции контроля УИИ за отбыванием наказания в виде обязательных работ, являются:

- регистрационный журнал лиц, осужденных к обязательным работам – включает информационные данные о лицах, взятых на учет, назначенное наказание по приговору суда и его место исполнения;

- персональное досье осужденного – формируется при начальной постановке субъекта на учет и объединяет весь комплекс материалов, связанных с процессом исполнения наказания (копия приговора, письменное обязательство осужденного об ознакомлении с регламентом и порядком отбывания наказания, официальные предостережения и т.д.);

- хронометрический реестр трудовой активности – ведется по каждому лицу, подвергнутому обязательным работам, отображает показатели отработанных часов, даты выхода на работу, соблюдение трудовой дисциплины;

- процессуальные акты о нарушениях – составляются при обнаружении фактов уклонения, нарушения трудовой дисциплины, игнорирования регистрационных процедур в УИИ.

Особого внимания заслуживают процессуальные документы, проверяющие факт надлежащего уведомления осужденного о его правовом статусе и юридических последствиях нарушения установленного режима исполнения уголовного наказания. При постановке на учет в УИИ субъекту под личную подпись вручается памятка, в которой отражены регламент и условия отбывания наказания, правовой комплекс правомочий и обязательств осужденного, юридическая ответственность за нарушение режима отбывания уголовного наказания. Вся документационная база должна формироваться в строгой последовательности с требованиями ведомственных нормативных актов. Процессуальные ошибки в документальном оформлении могут быть признаны в качестве недопустимых доказательств, и как закономерный результат – юридический отказ судебной инстанции в удовлетворении представления о замене уголовного наказания. В практической деятельности УИИ принципиальное значение имеет процедурная фиксация нарушений режима исполнения наказания. Каждый юридический факт нарушения требует документальной проверки и подтверждения. При констатации уклонения осужденного на обязательных работах издается акт, удостоверяемый подписями представителя организации, в которой субъект должен отбывать наказание, и

должностного лица УИИ. В акте указываются дата, время, место, содержание нарушения, а также свидетельская база нарушения (при наличии таковой). Судебное производство по представлениям УИИ о замене уголовного наказания характеризуется рядом процессуальных особенностей. В соответствии со ст. 399 УПК РФ, вопросы, возникающие с исполнением приговора, подлежат рассмотрению судом в публичном судебном заседании с обязательным участием прокурора. При этом нормативная база предусматривает обязательное извещение о дате и времени судебного заседания как осужденного, так и представителя учреждения или органа, реализующего наказание. Извещение участников процесса осуществляется посредством направления судебных повесток. В случае неявки осужденного, надлежащим образом уведомленного о дате и времени судебного заседания, суд наделен полномочиями рассмотреть вопрос в его отсутствие. Однако данное правомочие применимо исключительно при надлежащем извещении осужденного.

Для надлежащего извещения осужденного о судебном заседании судебный орган направляет повестку по адресу, указанному в представлении УИИ. В случае, когда достоверно известно о фактическом проживании осужденного по иному адресу, повестка направляется также по фактическому месту адреса. Если местонахождение осужденного неизвестно, суд может принять решение о его розыске. К материалам, направляемым в суд, УИИ прилагает следующую документацию:

1. Представление о замене наказания.
2. Копию судебного приговора.
3. Справку о постановке на профилактический учет.
4. Документы, подтверждающие факты нарушений режима отбывания наказания (акты, объяснительные справки, предупреждения).
5. Информацию о личностных характеристиках осужденного.
6. Характеристики с места трудовой или образовательной деятельности (при наличии).
7. Сведения о мерах, предпринятых УИИ для обеспечения исполнения наказания.
8. Иные документы, имеющие юридическое значение, для решения вопроса о замене уголовного наказания.

В судебном заседании представитель УИИ аргументирует необходимость замены уголовного наказания, апеллируя к конкретным эпизодам злостного уклонения осужденного от исполнения приговора суда. Прокурор формулирует свою правовую позицию по представлению.

Осужденный и его защитник (при наличии такового) обладают процессуальными правами представлять пояснения, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. По итогам рассмотрения представления суд принимает постановление об удовлетворении либо отклонении ходатайства УИИ. В постановлении должны содержаться юридические основания принятого решения. В случае замены уголовного наказания суд определяет категорию и продолжительность нового наказания, а также вид исправительного учреждения (при замене на лишение свободы). Для гарантирования

обязательной явки осужденного в судебное заседание предусмотрены специфические инструменты процессуального принуждения – принудительный привод. Привод реализуется органами внутренних дел по поручению суда или руководителя УИИ. Для осуществления привода формируется постановление, содержащее основания для его применения, а также персональные данные лица, подлежащего приводу. Постановление передается для исполнения в территориальный орган внутренних дел.

В ситуации, когда местонахождение осужденного не установлено, УИИ направляет в суд представление о замене уголовного наказания, а также ходатайство об объявлении осужденного в розыск. Розыск осужденного осуществляется органами внутренних дел по поручению суда. Для инициирования розыска суд выносит соответствующее постановление [5. С. 10]. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 30 УИК РФ, осужденный, злостно уклоняющийся от исполнения обязательных работ, местонахождение которого неизвестно, подлежит официальному объявлению в розыск и может быть подвергнут процессуальному задержанию на период до 48 часов. Данный период задержания может быть продлен судебной инстанцией до 30 суток. Эмпирическая база правоприменительной практики свидетельствует о том, что наиболее эффективное функциональное взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции и правоохранительных структур при реализации розыскных мероприятий в отношении осужденных достигается при наличии четко структурированного алгоритмического протокола действий и оперативной передаче информационных потоков между задействованными субъектами. В отдельных субъектах Российской Федерации разработаны и применяются совместные правовые документы УИИ и органов внутренних дел, регламентирующие порядок такого взаимодействия. В случае успешного задержания осужденного процессуальные материалы незамедлительно передаются в судебную инстанцию для решения вопроса о применении в отношении данного субъекта меры процессуального принуждения в виде ареста. Судебный орган осуществляет рассмотрение указанного вопроса в установленный законом срок, не превышающий 48 часов с момента поступления соответствующих материалов в судебную канцелярию. При этом присутствие осужденного в судебном заседании является обязательным. При решении вопроса о заключении осужденного под стражу суд учитывает характер и тяжесть совершенного преступления, посткриминальное поведение осужденного, наличие или отсутствие постоянного места жительства и иные значимые обстоятельства. Продолжительность содержания под стражей ограничена 30 сутками.

Необходимо подчеркнуть, что применение мер принуждения должно соответствовать характеру нарушений и личностным характеристикам осужденного. Необоснованное применение таких мер может повлечь нарушение прав осужденного и, как следствие, отмену решения суда о замене уголовного наказания. В деле С., рассмотренном ранее, не возникло необходимости в применении мер принуждения, поскольку осужденная

явилась в судебное заседание самостоятельно и признала факт нарушения режима отбывания уголовного наказания. Однако она ходатайствовала о предоставлении возможности отбыть оставшуюся часть наказания в виде обязательных работ, ссылаясь на семейные обстоятельства. Суд не обнаружил оснований для удовлетворения данной просьбы, учитывая систематический характер нарушений и отсутствие уважительных причин. Эффективность института замены наказания более строгим в значительной степени определена качественными характеристиками подготовки материалов уголовно-исполнительной инспекцией, неукоснительным соблюдением процессуальных императивов при рассмотрении представлений в судебной инстанции, а также взаимодействием всех органов, участвующих в механизме замены наказаний.

Особого внимания заслуживает такое правомочие осужденного, как направление им ходатайства об участии в рассматриваемом судебном заседании. Поскольку целью рассмотрения указанного вопроса является изменение правового статуса осужденного вследствие замены ему уголовного наказания, не сопряженного с изоляцией от общества, лишением свободы, логично отметить, что подобное ходатайство не может быть инициировано осужденным, который уклоняется от контроля УИИ и (или) от исполнения наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы. В деле С. судебный орган принял во внимание совокупный комплекс обстоятельств: характер и степень общественной опасности противоправного деяния, за которое она осуждена приговором суда от 02.10.2023, информацию о ее личностных характеристиках, факторы, влияющие на ее уклонение от отбывания назначенного ей уголовного наказания в виде обязательных работ. На основании этого суд пришел к выводу о необходимости замены уголовного наказания в виде обязательных работ на лишение свободы. Необходимо акцентировать внимание на том, что отсутствие волеизъявления осужденного об участии в судебном заседании расценивается судебными органами неоднозначно: для одних – это процессуальное препятствие для проведения судебного заседания, поскольку, согласно их правовой позиции, будет нарушена ст. 16 УПК РФ, для других – это основание для проведения судебного заседания без участия осужденного в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ. Разнородность судебной практики по анализируемому вопросу наблюдается и в текущий период, что было установлено по результатам исследования правоприменительной деятельности в различных территориальных субъектах Российской Федерации. Это свидетельствует о необходимости формирования единообразного подхода к решению данного процессуального вопроса.

При решении вопроса о замене уголовного наказания суд должен руководствоваться не только формальными основаниями для квалификации осужденного как злостно уклоняющегося от отбывания наказания, но и учитывать конкретные обстоятельства дела, индивидуальные характеристики осужденного, причины допущенных нарушений.

Такой подход обеспечивает справедливость и индивидуализацию наказания. В подведении итогов целесообразно акцентировать внимание на ряде принципиальных аспектов, связанных с процессуальным регламентом замены уголовного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. Прежде всего, необходимо акцентировать значимость соблюдения процессуальных гарантий прав осужденного при рассмотрении вопроса о замене наказания. Как определяет анализ судебной практики, наиболее острым является вопрос о процессуальном участии осужденного в судебном заседании. Существующие расхождения в правоприменительной практике требуют законодательного урегулирования данной проблематики. Исследованный юридический случай С. наглядно иллюстрирует функциональный механизм замены уголовного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. Судебной инстанцией были учтены все обстоятельства дела: качественные характеристики нарушений регламента отбывания наказания, персональные особенности осужденной, ее отношение к назначенному наказанию. Замена обязательных работ на лишение свободы была определена злостным характером нарушений и отсутствием уважительных причин неявки на обязательные работы. Принципиальным аспектом является расчет продолжительности нового уголовного наказания при замене обязательных работ лишением свободы.

Согласно законодательным нормам, неисполненная часть наказания составляет из расчета один день изоляции от общества за восемь часов обязательных работ. В деле С. неотбытый объем составил 128 часов обязательных работ, что при расчете составило 16 дней лишения свободы. Особое внимание приобретает вопрос о типе исправительного

учреждения при замене уголовного наказания в лишение свободы. В соответствии с требованиями уголовного законодательства, при совершении преступления небольшой тяжести субъекту, ранее не подвергавшемуся изоляции от общества, определяется отбывание наказания в колонии-поселении. При рассмотрении вопроса о замене уголовного наказания судебные органы обязаны указывать обоснованность применения к осужденному предупреждений, установленных в ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 58 УИК РФ. В деле С. было установлено, что предупреждения были сформулированы обоснованно, осужденная была надлежащим образом предупреждена о юридических последствиях нарушения порядка отбывания уголовного наказания. Исследование судебной практики демонстрирует, что основными факторами замены наказания выступают: систематическое игнорирование соблюдения обязательств, нарушение регламента отбывания наказания, уклонение от надзорных функций уголовно-исполнительной инспекции. При этом судебные инстанции принимают во внимание как формальные основания для квалификации осужденного как злостно уклоняющегося от отбывания наказания, так и фактические обстоятельства дела.

В заключение необходимо акцентировать внимание на том, что институт замены уголовного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания представляет собой важнейший механизм обеспечения неотвратимости карательного воздействия и достижения профилактических целей уголовно-исполнительного законодательства. Эффективность данного института в значительной степени определена корректной реализацией норм материального и процессуального права, изучением всех обстоятельств дела и обеспечением процессуальных гарантий юридических прав осужденного.

Список источников

1. Николок В.В. Обзор практики заключения судами под стражу (продления срока задержания) осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания (п. 18 ст. 397 УПК РФ) // Российское правосудие. 2015. № 7 (111). С. 61–81.
2. Николок В.В. Распространяется ли институт мер пресечения на стадию исполнения приговора? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 4. С. 43–52.
3. Николок В. В. Заочный арест осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания // Уголовный процесс. 2014. № 12 (120). С. 58–69.
4. Пупышева Л.А. Из опыта проведения изучения судебной практики рассмотрения судами вопросов, связанных с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания (пункты 2, 18, 181 ст. 397 УПК РФ) // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. Уголовный процесс. 2021. № 3 (98). С. 156–166.
5. Булатов Б.Б., Николок В.В. Привод как мера принуждения в стадии исполнения приговора // Российский следователь. 2013. № 13. С. 9–12.

References

1. Nikolyuk, V.V. (2015) Obzor praktiki zaklyucheniya sudami pod strazhu (prodleniya sroka zaderzhaniya) osuzhdennykh, skryvshikhsya v tselyakh uklo-neniya ot otybvaniya nakazaniya (p. 18 st. 397 UPK RF) [Review of Judicial Practice of Detention (Extension of Detention Term) of Convicts Who Absconded to Evade Serving Sentences (Clause 18 Article 397 of the Criminal Procedure Code)]. *Rossiyskoe pravosudie*. 7 (111). pp. 61–81.
2. Nikolyuk, V.V. (2015) Rasprostranyaetsya li institut mer presecheniya na stadiyu ispolneniya prigovora? [Does the Institute of Restrictive Measures Apply to the Sentence Execution Stage?]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 15 (4). pp. 43–52.
3. Nikolyuk, V.V. (2014) Zaochnnyy arest osuzhdennogo, uklonyayushchegosya ot otybvaniya nakazaniya [In Absentia Arrest of a Convict Evading Sentence Execution]. *Ugolovnyy protsess*. 12 (120). pp. 58–69.
4. Pupsheva, L.A. (2021) Iz opyta provedeniya izucheniya sudebnoy praktiki rassmotreniya sudami voprosov, svyazannykh s zamenoy nakazaniya v sluchae zlostnogo uklo-neniya ot ego otybvaniya (pункты 2, 18, 181 st. 397 UPK RF) [From the Experience of Studying Judicial Practice of Courts Considering Issues Related to Sentence Replacement in Case of Malicious Evasion of Its Execution (Clauses 2, 18, 181 Article 397 of the RF Criminal Procedure Code)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. Ugolovnyy protsess*. 3 (98). pp. 156–166.
5. Bulatov, B.B. & Nikolyuk, V.V. (2013) Privod kak mera prinuzhdeniya v stadii ispolneniya prigovora [Compulsory Attendance as a Coercive Measure at the Sentence Execution Stage]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 13. pp. 9–12.

Информация об авторе:

Боровцова Е.В. – мировой судья судебного участка № 2 Крапивинского судебного района Кемеровской области (п.г.т. Зеленогорский Крапивинского района Кемеровской области). E-mail: armin-hpl@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Borovtsova, magistrate, Judicial District No. 2 of the Krapivinsky Judicial District of Kemerovo Oblast (Zelenogorsky Urban Settlement, Krapivinsky District, Kemerovo Oblast, Russian Federation). E-mail: armin-hp1@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.02.2025;
одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 24.02.2025;
approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 10.06.2025.*